Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Почти обычное путешествие поездом

Эта история произошла недавно, когда я отправился к родным на день рождения. Дело было в прохладный апрельский день, когда солнце уже светило теплее, чем зимой, но земля была всё еще промерзшей от недавних морозов. Я стоял на перроне с женой и поеживался от пронизывающего кости ледяного ветра. Жене было проще, в шубе ей все эти катаклизмы были нипочем, а вот я с выбором куртки явно промахнулся.

К моему счастью, буквально через пару минут объявили посадку и из вагонов нехотя стали выходить проводники поеживаясь, как и я, от холодного ветра. Родственники мои жили в другом городе, до которого путь был неблизким. И хотя вариантов добраться до пункта назначения было огромное множество, я остановился на поезде. Последний отправлялся в семь вечера, а в девять утра уже был в пункте назначения. То есть, можно было выпить чаю, почитать новости и лечь спать, а утром уже в хорошем расположении духа отправиться на торжественное мероприятие.

В данное маленькое путешествие я ехал один. Верная моя женушка решила остаться дома, и, как мне казалось, причиной тому было не только нежелание видеться с моими родственниками, но еще и огромный член Вити. Как может помнить читатель, моя благоверная была в восторге от природных данных, которыми обладал один наш общий знакомый, с которым мы обменялись женами на неделю.

Я догадывался, что моя женушка иногда встречается по старой памяти с Витей, поскольку через раз её киска была так растянута и обильно смазана, что моему члену там было делать ровным счетом нечего. А невинный взгляд благоверной только укреплял мои догадки. Но винить её за это я ни в коем случае не собирался. Поскольку и у самого рыльце было в пушку, как я уже не раз упоминал. «Без меня они так вообще могут у нас дома устроить сексодром, продолжительностью в три дня», — думалось мне, но это даже меня немного заводило. Нам нужно было немного отдохнуть друг от друга, а эта поездка была отличным вариантом хоть каплю, но соскучиться по своей половинке.

Странное дело, но в моё отсутствие жена почти всегда (не считая опять же того случая с обменом) мгновенно менялась и уже спустя день звонила и молила поскорее приезжать. И я верил в её искренность, поскольку, не смотря на обилие походов налево и направо, какая-то внутренняя привязанность притягивала нас друг к другу.

Я огляделся по сторонам — людей было немного. И это было неудивительно, так как мало дураков, что ездят в такую даль среди недели. Возле других вагонов уже активно шла посадка, а мой вагон все еще стоял закрытый. Я еще раз поежился и посмотрел на жену. Она мне мило улыбнулась и без слов повисла у меня на шее. Я крепко её обнял и поцеловал. Легкая волна возбуждения прокатилась по моему телу. Сказывалось отсутствие секса последние три дня. Как-то в этот раз месячные у жены проходили весьма ужасно — даже за намек на минет она меня чуть не загрызла.

Но к моему счастью, сейчас на перроне, по-видимому, неприятные ощущения отступили, и она впервые за три дня мне улыбнулась.

— Ладно, — сказал я, — давай прощаться да пойду на своё место. Холодно здесь очень.

Лицо жены вмиг переменилось, и она опять бросилась мне на шею:

— Возвращайся поскорее, — прошептала она мне ухо и, слегка отстранившись, посмотрела

мне в глаза. Мы слились в прощальном поцелуе, и я её отправил домой. Уже вечерело, и я немного переживал, что моя благоверная в целости и сохранности доберется домой. Когда жена скрылась из виду, я полез в рюкзак и достал билет, вложенный в паспорт. Ледяной ветер норовил вырвать клочок бумаги, который был моим посадочным талоном, но в ответ мои руки лишь крепче сжали билет, не оставляя ветру никаких шансов.

Я поднял голову и увидел, что наконец-то и возле моего вагона стояла проводница. Не желая больше мерзнуть, я направился к ней. Симпатичная девушка лет тридцати пяти, хотя скорее всего ей было под сорок и легкий макияж сбросил эти лишние пять лет, взяла у меня билет и сверила его данные с паспортом. Я ей мило улыбнулся практически на автомате. Жизнь меня научила всегда улыбаться всем должностным лицам будь это аэропорт или вокзал, или даже какое-то гос. учреждение. Легкая улыбка почти всегда располагала к себе, измученных бюрократической волокитой или работой, людей и они охотнее вам помогали.

Данные билета были правильными, но все же проводница на минуту задержала свой взгляд на мне, сверяя фотографию паспорта с моим лицом, а потом скользнула глазами вниз, как-бы невзначай оценив мою правую руку на наличие кольца. Кольцо я обычно снимал перед поездками по нескольким причинам. Конечно, основная из них была в том, что, не видя кольца на твоей руке, женщины охотнее шли на контакт. И плевать было на то, что она сейчас держит твой паспорт и может спокойно посмотреть отметку о браке! Кольцо действовало как-то угнетающе и угрожающе на них. Поэтому я лишний раз старался не надевать кольцо, если оставалась хоть капля надежды на хороший вечер или ночь.

— Ваше место — седьмое, это четвертое купе, — наконец сказала проводница, вручая мне мои документы. Я и сам мог посчитать номер купе, ведь знал, что еду в СВ-вагоне. Неискушенный читатель может подумать, что я в какой-то мере стремился к роскоши, коль выбрал СВ-вагон. Но причина была еще банальнее — поездкой меня огорошили буквально за три дня до намеченного мероприятия, а к тому моменту обычные купе уже были выкуплены. Даже «туалетные» места, которые обычно до победного конца не выкупали, и те были выкуплены (хотя тут я немного приврал, так как были люди, которые только их и брали в виду близости тамбура, где можно покурить, ну и туалета, где можно было сделать все свои дела).

Остались только СВ-вагоны, которые были практически пустые. Мало кто хотел выкладывать двойную, а иногда и тройную цену за купе, которое отличалось от обычного лишь отсутствующими верхними полками. Поэтому я слегка скрипел зубами, выкладывая нужную сумму за билет, но коль пообещал, что приедешь — будь любезен, приезжай.

Подхватив свой небольшой дорожный рюкзак, я взобрался по ступенькам и зашел в вагон. После первой двери, которая отделяла тамбур от коридора вагона, мне стало уже жарко — такой был контраст в температурах. Поэтому я стянул шапку, расстегнул куртку и продолжил мой недолгий путь, поскольку четвертое купе было почти рядом. Как я и ожидал — купе было практически идентично обычному, отсутствовали верхние полки, а нижние были практически один-в-один как обычные. Такой вот он — железнодорожный бизнес.

Я снял рюкзак с плеч и вздохнул с облегчением — плечи уже начинали болеть от лямок, так как рюкзак был забит вещами под завязку. И не только вещами. Я был практически уверен, что соседей у меня не будет, ведь по моей статистике те, кто брали места в СВ-вагоне, предпочитали либо ехать в одиночестве, либо парами. Тратить уйму денег, чтобы ехать в купе с «не пойми кем», было бы глупо. Хотя и такое бывало, особенно когда обычные купе уже были выкуплены, и в СВ-вагонах также не было свободных купе.

Достав из рюкзака тапочки, я сбросил с себя кроссовки, и они отправились под мою койку. Следом за ними отправился и сам рюкзак. Если верить билету и моему телефону — до отправления оставалось еще двадцать пять минут. Нужно было чем-то себя занять, но сидеть на койке не хотелось — впереди были четырнадцать часов поездки и уж насидеться я точно успею.

Поэтому я вышел в коридор и облокотился о поручень, что тянулся вдоль окон через весь вагон. Здесь же были и розетки, которыми можно было воспользоваться, но только лишь когда поезд тронется. В коридоре был постелен весьма старый ковер, который мне годился в деды. Да, совсем забыл отметить, но читатель и так поймет, что весь состав был из старого фонда, что локомотив, что вагоны были в лучшем случае 80х годов, а то и постарше.

Поэтому удивительно было, что в коридоре размещались розетки, но скорее всего их установили при очередной модернизации. Так вот, облокотившись о поручень, я наблюдал за людьми, которые как пчелы роились на перроне — подгоняемые обжигающими ветром они облепили проводников и старались побыстрее попасть в теплые вагоны. Вдруг входная дверь открылась и вошла пожилая пара. Они мне кивнули в знак приветствия и зашли в первое купе. По тому, как держалась эта пара, я сделал вывод, что скорее всего мужчина был военным моряком в отставке, поскольку осанка, поведение и приветливость выдавали человека с таким опытом (хотя опять же, это были мои догадки). Пока моя статистика на счет купе работала. Следом за пожилой парой вошла женщина лет пятидесяти, весьма полная и вся в золоте. На лицо была «мелкая буржуазия» — безвкусно подобранные украшения и наряд. Действительно богатые и знающие люди, во-первых, бы не поехали на этом поезде, а во-вторых — к своему внешнему виду они относились серьезно, и каждая деталь туалета подбиралась тщательно и с умом.

Женщина даже не глянула на меня, скривила губы, увидев содержимое своего купе номер два, и недовольно ворча начала протискиваться внутрь, не удосужившись снять с плеча сумочку из кожи молодого дермантина.

Мой взгляд опять переместился на людей, находящихся на перроне, а мысли мои были заняты тем, как бы мне сегодня лучше всего провести вечер. Самый банальный и простой вариант — выпить чаю и лечь спать. Но мне это бы не по душе, я уже относительно давно не ездил поездами и хотелось чего-то более интересного.

В рюкзаке у меня была бутылка пресловутого вермута на букву М. И, хотя я знал, что традиционно его в чистом виде не пьют, а используют для коктейлей, но опыт и практика показывали, что уже само название напитка могло расположить девушку к тебе, и ей было плевать, что благородный напиток придется пить из пластиковой тары.

Также у меня в рюкзаке была бутылка минеральной воды и шоколадка. Адский коктейль из шоколада и мартини доводил меня до изжоги, но девушкам нравилось закусить приторно-сладкий вермут не менее сладким шоколадом. Я старался по возможности избегать пить этот напиток, потому что помимо возможности получить изжогу, была стопроцентная возможность получить головную боль и сильнейшую жажду на утро. Но приходилось жертвовать чем-то во имя прекрасного вечере или ночи.

Пока из потенциальных собеседников была только проводница. Но я надеялся, что у меня будет какой-никакой, но выбор. И будто услышав мои мысли, судьба дала мне шанс. Открылась дверь и вошла девушка лет тридцати. Отбеленные волосы с легким темным оттенком у корней, полные губы (на самом деле, просто визуально увеличенные помадой),

мини-юбка (в такую-то погоду!) и легкая курточка, которая уже была расстегнута чтобы демонстрировать богатый внутренний мир и четвертый размер (хотя скорее всего, это лифчик с поролоном).

Я заинтересовано наблюдал за её поведением, хотя уже практически все шаги знал наперед — сейчас она откроет сумочку и будет минут пять рыться в поисках билета, потом сообразит, что сунула его в карман курточки (я со своего места видел корешок билета, торчащего из кармана) и тщательно сверяя циферки на билете будет продвигаться от купе к купе. И так оно и вышло. Спустя минут семь она дошла до моего купе.

— Ага! — сказала она, глядя на табличку возле моего купе. Я приободрился — на ловца и зверь идет! После возгласа блондинка подняла глаза на меня и спросила строго:

— Это ваше купе?!

— Ну не то, чтобы моё, но эту поездку я проведу в нём.

Слишком сложный словесный оборот заставил девушку на мгновение застыть.

— Так это ваше купе?!! — еще более строго спросила блондинка, не забывая покачивать своим бюстом от возмущения.

— Да, — уже немного раздраженно ответил я.

— Как это возможно?! — не унималась девушка. Я решил разрядить обстановку:

— Меня зовут Миша, а вас?

— А меня неважно как зовут!!! — взорвалась блондинка, чуть не бросившись на меня с кулаками. Это было уже слишком.

— Дайте сюда билет! — скомандовал я и, выхватив несчастный клочок бумаги из рук этой мегеры, пробежал глазами по искомым цифрам. — Так это же не тот билет!

Блондинка выхватила билет и сравнила даты на телефоне и проездном талоне.

— Ой, — сказала она и стала пунцовой. — А меня Кариной зовут.

— Привет, Карина, — уже улыбнувшись сказал я. Блондинка порылась в сумочке и нашла нужный билет. Место у неё было одиннадцатое, что не совсем портило мои планы, а вот то, что действительно испортило их, так это муж Карины, который через пару минут вошел с чемоданами в вагон.

— Вася! — крикнула блондинка. — Ну где тебя черти носят! Я тут чуть с ума не сошла, пытаясь найти наше купе!

Вася или Василий представлял из себя невысокого, но плотно сбитого мужика, уже явно «заклеванного» своей женой, которая как курица кудахтала уже третью минуту не переставая. Я с жалостью посмотрел на Васю и зашел в своё купе, давая возможность ему пройти с огромными чемоданами к своему купе, из которого доносилось:

— О боже! Что это?! Это купе? Это койки? Да лучше бы я в туалете места взяла, и то лучше бы было.

Я закатил глаза. Будь у меня такая жена, я бы уже либо сошел с ума, либо повесился. В наушниках с музыкой стало чуть проще — хоть не было слышно эту наседку. До отправления оставались считанные минуты, но больше пассажиров, желающих уехать в нашем вагоне не нашлось.

— Провожающие! На выход! — раздался крик проводницы, которая как из-под земли появилась в вагоне. Я немного вздрогнул. Значит, было решено — будем «подбивать клинья» к проводнице. Раздался громкий и протяжный гудок поезда и вагон мягко покатился вдоль перрона. На боковых стеклах почти сразу же появились крупные капли, которые стекали

вниз, меняя направление от порывов ветра и движения поезда. На месте старых тут же появлялись новые — за окном начинался настоящий ливень. В отблесках фонарей они калейдоскопом освещали мое лицо и коридор.

Наконец, проводница включила свет в коридоре, и я переместился в своё купе. Нужно было выждать минут пятнадцать-двадцать, пока мы отъедем, проводница сделает все свои дела и можно будет заказать чаю. Прошло какое-то время, а я по-прежнему смотрел в окно купе — уже почти стемнело и мало что можно было различить. Мощный ливень довершал картину делая и без того скудную обзорность нулевой.

Я взглянул на часы — мы уже полчаса как в пути. Странно, обычно проводницы уже через пятнадцать минут начинают носиться по вагонам предлагая чай каждому, не гнушаясь переспрашивать каждые пять минут. И это неудивительно — это их основной хлеб. Шесть порций чая окупали целую коробку чайных пакетиков весьма сомнительного качества. Что уж говорить о наценках на всё остальное! Я нехотя поднялся и вышел в коридор. Было слышно, как Карина опять что-то за закрытыми дверями доказывала Васе. Бедный Вася...

Дверь у проводницы была закрыта — скорее всего ушла в другой вагон к подруге или другу. Ну это как повезет. Я уже было развернулся идти назад, когда открылась дверь и на пороге появилась сама проводница. Она вопросительно смотрела на меня. Я улыбнулся ей на её молчаливый вопрос и спросил:

— Вас не затруднит сделать мне чаю?

— Конечно-конечно, — засуетилась проводница, открывая дверь в свою каморку. — Вам черный или зеленый? Сколько сахару? Вафли-печенье желаете?

— Мне, пожалуйста, черный чай без сахара и пачку вот того печенья, — ответил я, показывая пальцем на какую-то красную упаковку, на которой красовалось печенье с кремом.

— Да-да, сейчас принесу. Четвертое купе? Да? Хорошо, одну минутку.

Я окинул еще раз проводницу взглядом — хоть униформа (блузка и юбка) были чистые и отутюженные, что-то мне подсказывало о невысоком достатке женщины.было милое, но слегка измученное. Видя, как она суетилась, готовя мне чай, я развернулся и пошел в сторону моего купе, чтобы не путаться под ногами. Как вдруг за моей спиной раздался телефонный звонок, который меня остановил на полпути. — Алло, — раздался голос проводницы. — Да, мой маленький, мама на работе. Буду послезавтра. Нужно купить книги и сдать деньги на ремонт класса? А сколько?

Я остановился и прислушался:

— Ой... — раздался тяжелый вздох проводницы. — Миленький мой, а можно не покупать книжечки? Тогда не поставят больше двойки? Хорошо, маленький, мама что-то придумает. А папа дома? Ушел? А кто за тобой присматривает? Ты один? Я попробую сейчас позвонить папе.

Разговор меня заинтересовал, поскольку чем больше проводница говорила, тем яснее у меня становилась тактика.

— Алло, — раздался опять голос проводницы. — Саша, ты где? Не ври мне! Я слышу пьяные голоса! Ты опять с друзьями пьешь пиво? Саша, ты мне обещал найти работу! Сколько времени уже прошло? Нам жить не на что, а ты развлекаешься?!!

Последний вопрос уже был воплем, но, судя по всему, на том конце просто бросили трубку. Из каморки проводницы раздались негромкие всхлипы, которые быстро прекратились. Я бесшумно быстрым шагом зашел в своё купе и стал готовиться к главному действу. Все

отдельные кирпичики плана выстроились в цельную стену после услышанного разговора и оставалось только уповать на мою харизму и опыт.

Спустя пару минут в моё купе уже входила проводница с чашкой чая и печеньем. Её глаза были слегка красноватыми, скорее всего от слез, но выглядела она спокойной, даже пыталась улыбаться.

— Я бы хотел сразу и рассчитаться, — сказал я, протягивая крупную купюру проводнице и наблюдая за её реакцией. Глаза женщины мгновенно вспыхнули интересом к банкноте и тут же угасли. На лице проявилось отчаяние:

— У меня не будет сдачи… — ответила она, отводя взгляд. — Если у вас нет меньшей купюры, то я схожу разменяю её и верну вам остаток.

— Не утруждайте себя, — сказал я, мило улыбаясь проводнице в ответ. — Оставьте сдачу себе.

Её лицо исказила гримаса растерянности:

— Но это же в несколько раз больше стоимости чая и печенья!

— Я настаиваю, — произнес я, вглядываясь в лицо женщины. По глазам было видно, но внутри неё бушует огонь — она понимала, что такие щедрые чаевые ей бы очень сильно пригодились, а с другой стороны — гордость и совесть подсказывали, что это неправильно.

Не скажу, что я был искусным манипулятором, но в этот раз мне посчастливилось вызвать у человека бурю эмоций. Повисла напряженная пауза.

— Спасибо, — пробормотала покрасневшая проводница и пулей вылетела из купе.

«Ну что же, Миша, — подумал я. — Поздравь себя — рыбка заглотила наживку».

И вновь требовалось подождать. По моим расчетам угрызения совести должны были мне помочь склонить чашу весов на мою сторону.

Допив чай, я взял пустой стакан и направился к каморке проводницы. Сейчас решалась судьба целого вечера: либо у меня будет секс, либо придется просто лечь спать. Каких-либо надежд на Карину я не возлагал. Какой-никакой, а у нее был мужик.

Проводница сидела и с отрешенным взглядом смотрела в окно.

— Спасибо большое за чай, — прервал её мысли я.

Она повернулась ко мне, покраснела и пробормотала что-то типа «на здоровье».

— У меня к вам просьба, — продолжал я. Проводница смущенно продолжала на меня смотреть. — Понимаете, у меня был тяжелый день и хочется выпить бокал-другой вина, но я ненавижу пить один. Если у вас будет желание и немного времени, то я буду признателен вам за компанию. Мне друзья презентовали бутылку мартини, которую я и намереваюсь распить.

Смущенное выражение лица сменилось недоверчиво раздраженным:

— Что вы себе позволяете?! Возомнили, что можете меня напоить и заняться сексом? Думаете, если дали мне «на чай», то я пойду у вас на поводке? Да я сейчас пойду жаловаться старшему проводнику!

«Боже, ты же читаешь мои мысли», — подумал я, но в слух ответил, не переставая мило улыбаться:

— Поверьте мне, в таком случае я бы вам просто предложил денег. Ведь зачем всё усложнять и устраивать всю эту комедию с чаевыми и вермутом?

Проводница недоверчиво продолжала смотреть на меня. А я продолжал свои сладкие речи:

— Я очень люблю в пути за стаканом хорошего вина вести неспешную беседу о жизни, искусстве или о путешествиях. Такое времяпрепровождение скрашивает дорогу и время летит быстрее. Поэтому, если вдруг у вас будет и время, и желание поговорить за стаканом мартини,

то присоединяйтесь. Я ложусь спать весьма поздно.

После этих слов, я, не дожидаясь ответа, развернулся и ушел. Ловушка расставлена, хотя и жертва догадывается о подвохе. Как и ранее, оставалось просто ждать. Вернувшись в купе, я достал из рюкзака шоколад, мартини и пластиковые стаканчики. Всё это я купил в магазине возле дома, а не получил в подарок как соврал проводнице, но ведь цель оправдывает средства, не так ли, господа? Делать было всё равно нечего, поэтому я разложил оба комплекта постели, на всякий случай, и улегся на одну из коек.

На какое-то время я задремал, а когда открыл глаза — часы показывали около десяти часов ночи. Никто так и не пришел ко мне. Легкое беспокойство мягко овладело мной. Шанс не получить ничего всегда был. Прошло еще минут пять, когда в дверь купе постучали.

— Да-да, — ответил я на стук, привстав над койкой. Дверь открылась и в купе вошла проводница с парой стаканов. Я приветливо улыбнулся ей и жестом предложил присесть на свободную койку. Пока я открывал бутылку, проводница сказала, что составит мне компанию буквально минут на двадцать, поскольку завтра ранний подъем и куча дел.

Я нисколько не возражал, а напротив даже поддакивал женщине:

— Да я тоже не собираюсь особо долго сидеть, завтра предстоит тяжелый день: все эти приготовления ко дню рождения на которое я еду, — вторил проводнице я. — Никогда еще не удавалось попасть именно на торжественную часть, ведь родственники не стеснялись пользоваться моей помощью.

Нужно ли говорить о том, что всё сказанною мной было ну не то, чтобы неправдой, я бы сказал — это была полуправда. Мне, действительно, предстояло помогать родственникам в приготовлениях, поскольку приезжал я утром, а действо планировалось на вечер, но вот на счет посиделок с мартини я был готов сидеть столько, сколько потребуется чтобы расположить девушку к себе.

Проводница одобрительно кивнула мне на мою реплику и взяла в руки стакан с вермутом. Я взял свои и уселся на койку. Теперь у меня была возможность рассмотреть девушку чуть лучше, чем когда она сидела ко мне боком в своей каморке в полумраке. Как я уже говорил раньше — лицо у нее было весьма симпатичным, темное каре скрывало изъяны лица, если они и были. Карие глаза идеально сочетались с её аккуратным припудренным носиком и небольшими губами, которые были накрашены бесцветной помадой и то, скорее всего лишь для того, чтобы они не обветрились. Грудь была скорее всего третьего размера, а лифчик без поролона — я видел затвердевшие соски, которые предательски торчали через блузку униформы. Я не питал иллюзий, что это от возбуждения — причин для таких сосков был вагон и маленькая тележка.

При своем невысоком росте — около 160 сантиметров, она не была полной или тощей. Я бы сказал, что выглядела девушку ровным счетом как обычная молодая мамаша, у которой был один ребенок — налитая грудь второго-третьего размера, аппетитная попка, которая восхитительно смотрелась в юбке (когда проводница приносила мне чай, я имел возможность так или иначе оценить эту часть тела), и скорее чуть-чуть лишнего веса в районе живота. Именно такие девушки и женщины меня заводили. Вы спросите почему? Да потому что они были естественными. Они не тратили часы и дни на тренажерные залы, диеты и прочее. Они умудрялись оставаться в аппетитных формах даже при сидячей работе.

Я сделал глоток мартини и перевел взгляд на лицо проводницы: — Меня зовут Миша и если вы не возражаете, то я бы перешел на «ты», — нарушил очередную неловкую паузу я.

— Инна, — ответила проводница и тоже отхлебнула из своего стакана.
— Вот и славно, — ответил я. И не давая паузе вновь воцарить в купе, продолжал. — Весьма недурственное мартини (ох люблю я уж эти словечки), последний раз я его пил год назад или около того.
— А я... а я... — сказала Инна и запнулась. В очередной раз на её лице разыгралась битва чувств. Я молчал, давая возможность ей закончить фразу, — а я пила его очень давно...
Желая немного сменить тему, я отхлебнул из стакана и начал:
— Да, — сказал я, оглядывая купе, — ведь проходят десятилетия, а наши поезда никак особо не меняются.
И рассмеялся. Инна посмотрела на меня сначала с непониманием, а потом и сама рассмеялась в ответ. Мысль о том, что, действительно, за столько лет в поезде почти ничего не поменялось показалась ей забавной.
После этого беседа пошла более непринужденно, я не забывал подливать мартини в стакан Инне, а она особо и не сопротивлялась. Недоверие и страх постепенно сменялись спокойствием и даже каким-то расположением ко мне. Она уже не хмурилась и охотнее смеялась над моими шутками. Я чувствовал, что подходит время действовать. Дело в том, что если пропустить так называемую точку невозврата, то девушка просто напьется и уснет. И толку в таком сексе будет, равно как и в сексе с резиновой куклой.
Поэтому видя, что Инна стала налегать на мартини, я как-бы ненароком задержал свой взгляд на её ножках. Инна перехватила мой взгляд и улыбнулась.
— Ты ведь к этому всё и вел? — спросила она. Было заметно, что слова ей давались уже с небольшим трудом.
— Да, — не стал от неё скрывать ничего я, — но последнее слово за тобой.
После этих слов я придвинулся поближе и положил свою руку на её. Инна не вздрогнула и не одернула руки, напротив придвинулась ко мне, и, закрыв глаза, робко поцеловала меня. Я осторожно положил свои руки ей на грудь и начал мягко её мять. Затем я мягко отстранил разомлевшую девушку и нежно прислонил её к стенке купе. Поцеловав её взасос и получив одобрительный стон, я стал покрывать поцелуями каждый миллиметр её тела — я целовал её губы, шею, в то время пока мои пальцы быстро расправлялись с пуговицами на блузке. Мои руки скользнули под блузку и обвили тело Инны получая доступ к застежке лифчика. Одно движение, и лифчик был расстегнут. Я не желал полностью раздевать девушку, поскольку дорога была каждая секунда, поэтому просто приподнял чаши лифчика освобождая аппетитные груди третьего размера. Как только мои пальцы коснулись сосков Инны, она начала тяжело дышать от возбуждения и тихонько постанывать. Мой рот постепенно опускался с шеи всё ниже и ниже, покрывая её на удивление молодое тело поцелуями. Наконец я достиг сосков и мой язык вовсю принялся за дело. Я посасывал аппетитные сосочки не переставая ласкать руками грудь и тело Инны. Бедная девушка только и могла что постанывать — ни о каком сопротивлении уже речь не шла. Всё её сознание было занято лишь нашей близостью.
Мои руки скользнули под юбку, но с таким покроем не совсем удобно было что-то делать. Поэтому Инна привстала и задрала юбку до пояса, давая мне доступ к своим трусикам. Стащив с неё трусики я уже почти машинально вдохнул их аромат, что раззадорило меня еще больше. Я слегка отстранился от Инны, которая сидела на койке с закрытыми глазами, и взял телефон. Быстро включив камеру, я сделал несколько фотографий девушки для своей

коллекции. Инна никак не отреагировала на вспышку и продолжала сидеть с закрытыми глазами. Я слегка потянул на себя бедра девушки, давая ей немного сползти вниз — так мне было удобнее добраться языком до её киски.

Разгоряченное женское тело вздрогнуло, когда мои губы мягко коснулись клитора. Инна опять застонала и запустив пальцы мне в волосы притянула меня к своей аппетитной дырочке, которую я уже вовсю ласкал языком. Посасывая клитор девушки, я мял её аппетитную попку, затем спускался ниже к дырочке, которая уже исходила соком. Когда мой язык проник в Инну, она изогнулась и сладко застонала еще сильнее прижав меня к киске. Моя язычок скользил по её киске от клитора к дырочке, лаская каждую складочку, Инна уже стонала, не стесняясь своих чувств и того, что нас могут услышать.

Я аккуратно ввел два пальчика ей в киску, и девушка подалась им на встречу. Она была настолько возбуждена, что ей было практически всё равно на что насаживаться своей дырочкой. Поняв, что пора действовать я отстранился от прекрасного девичьего тела и полез в задний карман джинсов, в котором лежали презервативы. Быстро открыв один и натянув на член, я закинул ноги Инны себе на плечи и начал её трахать.

Мы сливались в поцелуе посасывая друг другу губы, затем я целовал шею и плечи девушки, а в это время мой член с размаху входил и выходил из разгоряченной дырочки, которая неистово текла. Вся попка была уже была влажной от смазки и мои яички звонко шлепали об аппетитные булочки Инны. Девушка вцепилась мне ногтями в спину и неистово стонала всякий раз, когда я вгонял свой член по самые яички. Мои руки мяли соски и грудь Инны, а девушка просила еще и еще:

— Да!!! Миша!! Ох! Ну еще! Пожалуйста!!

И тут прекрасное девичье тело задрожало и из груди Инны раздался громкий стон. Спустя мгновение тело обмякло, и я осторожно уложил девушку на койку. Наступила тишина, которая длилась, наверное, минут пять. Инна медленно открыла глаза, застонала, и закрыла их снова. Спустя какое-то время она осторожно поднялась и села на койку. Я увидел, как по её лицу потекли слезы, и она стала тихонько всхлипывать.

Я было испугался, что у неё проснулась верность и сейчас будет истерика, но причина была совсем в другом.

— Боже... — всхлипывала Инна. — Боже... У меня такого не было никогда... Я с мужем спала последний раз около года назад...

И она разразилась рыданиями, уткнувшись в подушку, что заботливо была приготовлена второму пассажиру. Я пересел к ней и стал утешать как мог. Инна положила мне голову на плечо и слегка подвывала в такт стуку колес. Я гладил её тело, целовал в губы и спустя какое-то время, всхлипывания застыли.

— Мне пора... — прошептала Инна, собираясь встать с койки.

— Подожди, — сказал ей я. — Останься у меня на ночь.

— Я не хочу... — прошептала она. После чего опять бросилась мне на грудь и разрыдалась. — Нет! Я хочу!

Я быстро снял остатки одежды с Инны, разделся до гола сам, и мы вместе улеглись на койку. Места было не очень много, но я был мириться со всеми неудобствами лишь бы продлить этот момент, когда под покрывалом к моему члену прижималась эта аппетитная попка. Я приобнял за талию Инну, прижав еще сильнее её попку к своему члену, и мы заснули.

После вечернего употребления алкоголя я проснулся достаточно рано и понял, что Инна уже

не спит. Она тихонько плакала.
— Что случилось? — шепотом спросил у неё я.
— Боже, я ведь изменила собственному мужу! Отцу моего ребенка...
— Который тебя ни во что не ставит! — закончил за неё я. — Тот, кто пропивает твои деньги в кабаке, и скорее всего ходит налево, оставляя твоего сына на произвол судьбы.
Как ни крути, но штука с материнским инстинктом срабатывала всегда безоговорочно. Выбирая между верностью мужу и изменой, отношение отца ребенка к чаду всегда играло важную роль. Так и в этом случае Инна мгновенно переменилась.
— Да этот козел только и умеет что блевать дома в унитаз! — взорвалась Инна. Казалось, я сковырнул старую болячку. — Я работаю за крохи, унижаюсь за чаевые, а он пропивает часть денег и совсем не следит за сыном! Я могла бы ему простить то, что он сидит дома, что он пьет с друзьями, но ребенок! Кто знает, что мальчик в одиночестве может сделать дома? А?
Я аккуратно стал поглаживать почти идеальные по моим меркам формы Инны. Она немного вздрогнула, когда моя рука, оглаживающая попку, вдруг сжала её, а потом звонко шлепнула по ней.
— Послушай... — начала Инна, но закончить я ей уже не дал, закрыв её рот своим. Уже без особых прелюдий я её стащил с койки и облокотил о столик, открывая себе доступ к сразу двум дырочкам. Пошарив в ворохе одежды, я откопал пачку презервативов и быстро надел один на свой член. Благодаря смазке презерватива я без труда вошел в киску Инны. Она не особо была этому рада, но и против особо не была.
Войдя по самые яички в киску, я замер на мгновение прислушиваясь к Инне. Она молчала, никак не выказывая свою предрасположенность к сексу. Чтобы немного сгладить своё поведение я прижался телом к телу девушки и, плавно входя и выходя из киски, гладил плечи, спину и попку. Постепенно желание стало овладевать Инной, и она в ответ начала двигаться на встречу моему члену. Прижавшись опять к Инне и замерев, я дал волю своим рукам и те стали мять аппетитные сисечки девушки, теребя соски, а затем спускаясь ниже к киске и попке.
Инна стала проявлять нетерпение и немного отстранив меня стала сама насаживаться на мой член. Я схватил её за бедра и опять перехватил инициативу, насаживая киску на член по самые яйца в такт стуку колес. За окном пробегали мелкие станции и деревушки, и кто его знает, может кто-то и успел заметить, как в окне поезда мужик трахает девушку.
Киска Инны вновь потекла, обильно смазывая всё вокруг, и опять было слышно, как мои яички бьются о тело девушки. Её заводило, что яички бились о её киску, клитор:
— Да!!! Еще!!! Еще!!!
Крича уже на всё купе Инна насаживалась на член в такт моим движениям. Не в силах больше терпеть она бурно кончила и обмякла. Я стянул презерватив с члена и парой движений довел себя до оргазма. Несколько дней без секса давали о себе знать — мой член плевался спермой заливая попку и спину девушки. Отстранившись от Инны, я порылся в ворохе вещей и нашел телефон. Еще несколько отличных фото в коллекцию — попка, залитая спермой, которая стекает по аппетитным булочкам, смазывая и без того влажную киску.
Инна с трудом отползла в сторону и рухнула на койку.
— Ты что, в меня кончил? — с трудом произнесла она.
— Ну не В тебя, а НА тебя, — ответил с усмешкой я.
— Черт, вот ты сволочь, — строго, но с легкой улыбкой ответила Инна.

Через пятнадцать минут она была уже в униформе и торопливо бегала по купе предлагая чай и кофе, а также собирая постельное белье. У меня она задержалась чуть дольше обычного. Мы поцеловались, обнялись. Она убежала с улыбкой на лице, а через пять минут принесла стакан чаю и печенье. И вновь убежала по коридору туда, где уже слышался властный голос Карины, требующей проводника и чая.

Когда я уже стоял в коридоре у окна, облокотившись о поручень, мимо меня прошла сама виновница утреннего дебоша с пустым стаканом от чая (странное дело, я не думал, что она так низко падет — относить пустую тару проводнику) и проходя мимо, как бы невзначай шепнула мне: «Ну ты даешь... «.

Я улыбнулся. Вася, который хвостиком ринулся за Кариной с охапкой постельного белья посмотрел на меня уважительно, бросил белье и пожал мне руку: «Ну ты мужик!» и засеменил вновь за своей женой. Настроение у меня было просто отличное.

Время близилось к девяти и наш поезд уже прибывал в точку назначения. Я упаковал свои немногочисленные вещи, отнес грязное постельное белье, выбросил использованные презервативы. Под подушкой я нашел те самые трусики, что стянул с Инны вчера, и стоило ли говорить, что они были спрятаны в мой же рюкзак как символический трофей?

Когда поезд наконец-то медленно остановился, оглушая округу громким скрежетом тормозов, я не спешил на выход, давая возможность немногочисленной группе пассажиров выйти из вагона. И только когда наконец последний пассажир вышел из вагона я неспеша пошел к выходу. На выходе стояла Инна и улыбаясь смотрела по сторонам. И причиной тому была не только отличная погода и почти уже по-летнему теплое солнце.

Я остановился на мгновение возле неё и протянул ей клочок бумаги с моим номером телефона:

— Если захочешь продолжения, просто пришли мне фото своей киски, и мы что-нибудь придумаем.

Она немного смутилась и кивнула. Я пожелал ей хорошего дня и насвистывая что-то из популярных мелодий пошел к автобусной остановке. Затем всё завертелось и за приготовлениями ко дню рождения я и не заметил, как прошел сначала день, ну а после застолья и остальные дни я помню так себе.

Так, о чем это я? Ах, да, о том, что сегодня ночью мне пришло MMS, с голой Инной в ванной комнате